

Чайник с черным чаем стоял над маленькой печкой, пока он закипал. На них светило теплое зимнее солнце. Майк удобно откинулся на деревянном стуле и с улыбкой посмотрел на Глорию, когда спросил: «Мисс Глория, о чем ты хочешь со мной поговорить?»

— Из-за своей семьи я все еще являюсь членом правления Торговой палаты, но всего два дня назад дедушка внезапно подошел ко мне и сказал, что мой дядя, Сирил, хочет проголосовать за мое исключение из правления на праздновании конца года через пару дней, и он уже связался с большинством членов совета по этому поводу.

— Хотя меня на самом деле не волнует, что я член совета директоров, мой дедушка сказал, что, если я не смогу удержаться на своем посту собственными силами, меня исключат из списка кандидатов. Если мне удастся сохранить свое место, наследство, которое он выделил для меня, навсегда станет моим.

— Скажи мне, что мне делать? — Беспомощно спросила Глория у Майка.

Это мыльная драма о наследстве богатой семьи, внутренне сетовал Майк. Хотя можно было считать, что в предыдущей жизни он родился богатым, поскольку он был единственным ребенком, драмы, связанной с борьбой за наследство, не было.

Поскольку это была Торговая палата, кроме Глории, Майку не нравился никто из семьи Моретон. Он не считал напористого президента или обидного неудачника Сирила достойными людьми.

Он поклялся свергнуть Торговую палату и преподать урок людям, устанавливающим все абсурдные правила.

Мисс Шир могла считаться одной из его пешек в его грандиозном замысле, в то время как мисс Глория, которая медленно раскрывала свои деловые возможности и медленно стремилась к наследству семьи Моретон, была его запасным планом. Конечно, когда он тогда решил помочь Глории, он не ожидал, что все будет так сложно. Он только считал, что протягивает другу руку помощи.

Теперь, когда мода на Синюю Замшу быстро росла, производственная линия становилась все более совершенной из-за предложения Майка перейти к более эффективному производству. Теперь они уже получили обширный участок земли в северной части города, где они построят свою новую фабрику.

Глория проявила большой талант и рассудительность в деловых операциях, и это поразило Майка. Однако, когда дело касалось решения некоторых повседневных вопросов, она все еще была слишком юна.

— Судя по тому, как изменилось отношение твоего деда, я думаю, он мог изменить свое мнение о наследнике. Если ты сможешь выполнить эту миссию, ты сможешь побороться за место со своим дядей на честной и ровной игровой площадке.

— Однако, поскольку он осмелился сообщить об этом напрямую твоему деду, он, должно быть, уже получил достаточно голосов от членов совета директоров. Кроме того, он был единственным наследником семьи Моретон в течение нескольких лет, поэтому должно быть больше людей, которые будут думать, что он станет наследником семьи.

— Так что сейчас нет особого смысла убеждать членов правления. Твой дедушка мог бы повлиять на некоторых из них и заставить их судить справедливо, но за такой короткий

промежуток времени, всего несколько дней, ты также не сможешь придумать ничего, чтобы убедить этих членов совета директоров, — проанализировал Майк.

— И что я должна делать? — Спросила Глория Майка. Именно поэтому она почувствовала, что ничего не может сделать, и обратилась к нему за советом.

— Ты могла бы встретиться с мисс Шир. В четырех основных семьях Торговой палаты, помимо семьи Моретон, семья Баффет могла бы быть самой влиятельной. Если бы она смогла встать рядом с тобой, у этого мог бы быть другой конец, — сказал Майк.

— Мисс Шир? — Глория была слегка ошеломлена. Она покачала головой и сказала: «Мисс Шир и мой дедушка в плохих отношениях из-за президентских выборов. Она определенно не встала бы на мою сторону». — Ты не узнаешь, пока не попробуешь, — с улыбкой сказал Майк, наливая чашку черного чая и ставя ее перед Глорией.

Глория наблюдала за ободряющим взглядом Майка и на некоторое время замолчала, прежде чем кивнуть головой. «Мм-хм. Я попробую. Даже если я проиграю, мне все равно придется попробовать».

Глория ушла, допив чашку чая.

Некоторое время Майк пил чай в одиночестве. Он не чувствовал себя сонным, поэтому, убрав чайный сервиз, он поехал на велосипеде. Он не получал новостей об эльфах два дня.

— Похоже, что для ночных эльфов ситуация немного тяжелая. Интересно, все ли гладко у Ферис и остальных, — Майк, переодевшийся после выхода из переулка, нахмурил брови.

Он потратил приличную сумму золотых монет на последние новости. Сторона леса Ветров уже окружила все подземные пещеры ночных эльфов. Было предпринято несколько атак на оборону подземных пещер. Хотя местность была в пользу ночных эльфов, лес Ветров победил по численности и силе. Теперь последняя линия защиты ночных эльфов зависела исключительно от Ирины.

Хотя гоблины предоставили подземные пещеры ночным эльфам, у них не было намерения участвовать в этой войне, поэтому они никогда не оказывали никакой помощи ночным эльфам.

Прямо сейчас подземные пещеры были похожи на изолированный и беззащитный остров. Практически все были уверены, что это восстание будет урегулировано очень быстро. Даже под руководством Ирины ночные эльфы были слишком слабы, чтобы даже подтолкнуть управление леса.

— Я должен найти способ еще больше помочь Ирине, — пробормотал Майк про себя. На обратном пути Майк остановился у кузнечной мастерской. Когда он вошел, он услышал звук металлической лепнины, доносящийся изнутри.

— Что ты здесь делаешь, Босс Майк? — Когда Майк подошел ко входу в кузницу, Мобай удивленно взглянул на него.

— Я думал о некоторых вещах, касающихся пушек, о которых я хотел бы поговорить с тобой, — сказал Майк с улыбкой.

Услышав это, глаза Мобая загорелись. Он, усмехнувшись, положил тяжелый молоток и сказал: «Тогда давай поговорим на улице. У меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать».

— Я уже сделал пушку на основе твоего предыдущего предложения, но я не знаю, почему пушечное ядро часто взрывается внутри ствола, вызывая его повреждение. Из пушки нельзя стрелять и не наносить повреждений. Кроме того, мощность пушечного ядра нельзя увеличивать слишком сильно. Я сделал некоторые расчеты. Пушечное ядро может быть смертельно опасным только для магических зверей 3-го уровня, — нахмурившись, сказал Мобай, открывая лист бумаги.

Майк взглянул и спросил: «А где пушка?»

— Она в мастерской за городом. Я боялся, что испытания будут опасными, поэтому построил мастерскую на равнине примерно в пяти километрах от города Хаоса, — ответил Мобай.

— Если тебе удобно, пожалуйста, отвези меня днем. Для изготовления пушки к стволу предъявляется множество требований. Что касается причины взрыва пушечного ядра в стволе, я смогу сказать, только взглянув. У меня также есть некоторые мысли об увеличении мощности пушечного ядра, но мы сможем обсудить это, когда увидим пушку позже, — сказал Майк Мобаю.

— Хорошо, тогда я отвезу тебя днем, — Мобай быстро кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1523804>